

По пути некоторые люди покинули караван, и Цинь Чаньюань с Сяо И наконец заняли свои места. Сегодня как раз должны были объявить результаты состязаний в сфере Чуйтянь, поэтому Цинь Чаньюань с самого утра подключился к сети изначального духа, постоянно беспокоя Хань Мо, чтобы тот побыстрее опубликовал результаты.

Хань Мо, в конце концов, не выдержал и спрятался в углу, не отвечая на призывы.

Цинь Чаньюань с сожалением вышел из сети и встретился взглядом с Сяо И:

— Ты уже узнал результаты?

Сяо И сидел неподвижно, как гора, не торопясь, и, повернувшись к нему, ответил:

— Результаты объявят в полдень. Твоя спешка ничего не изменит.

Цинь Чаньюань не поверил:

— Откуда ты знаешь?

Сяо И закрыл глаза и больше не отвечал.

Цинь Чаньюань не мог усидеть на месте, то вертелся, то ёрзал, пока Сяо И не нахмурился, глядя на него.

Люди вокруг смотрели на них с умилением.

Какие близкие отношения у этих сестёр.

Наконец, полдень наступил, и Цинь Чаньюань первым делом подключился к сети, чтобы узнать результаты.

Первое место — Цинь Чаньюань.

Он широко улыбнулся и, пододвинув своё довольное лицо к Сяо И, сказал:

— Эй, сестричка-небожительница, извини, но первое место снова моё.

На этот раз состязания прошли не очень успешно. Большинство участников выиграли всего две или три битвы, набрав очки в середине или конце списка. Только Цинь Чаньюань выиграл все шесть битв. Сяо И и Се Вэньжуй выиграли по пять битв и поделили второе место, но Сяо И показал себя лучше в боях, поэтому в итоге он занял второе место, а Се Вэньжуй — третье.

Цинь Чаньюань самодовольно заявил:

— Ох, как же я снова занял первое место, да ещё и опередил тебя.

Сяо И холодно посмотрел на него.

Цинь Чаньюань просмотрел список и увидел, что Лу Жоцзя оказался далеко внизу, примерно на сто тридцатом месте. Это не так уж плохо, ведь он не вылетел в первом раунде.

В этом и заключается слабость Врат Конфуцианского Дао. Ученики Врат Конфуцианского и Медицинского Дао обычно не сильны в боевых искусствах, поэтому в первом раунде они часто проигрывают. Те, кто смог попасть в первую сотню, действительно заслуживают уважения.

Цинь Чаньюань усмехнулся, вышел из сети и подошёл к Сяо И:

— Сестричка-небожительница, я занял первое место. Будешь награждать?

Сяо И посмотрел на него:

— Что ты хочешь?

Цинь Чаньюань обнял его за плечо:

— Когда всё закончится, и мы вернёмся, как насчёт того, чтобы выпить вместе?

Сяо И:

— Я не пью.

Цинь Чаньюань удивился:

— Ты не пьёшь? Даже просто поднести чашку ко рту и выпить, как воду? Ты воду-то пить умеешь?

Сяо И посмотрел на него:

— Я никогда не пил алкоголь.

Цинь Чаньюань махнул рукой:

— Ну, всё когда-то бывает в первый раз. Я тебя научу. Давай назначим день...

Он начал рассчитывать дату, но вдруг вспомнил, что, если всё пойдёт по плану, они вернутся в Академию как раз в тот момент, когда у Сяо Юньцзиня начнётся приступ яда Гу.

Цинь Чаньюань замолчал.

Сяо И повернулся к нему, ожидая продолжения.

Цинь Чаньюань резко очнулся и улыбнулся:

— Думаю, в день возвращения не получится, нужно будет отдохнуть. Тогда я позову тебя позже, хорошо?

Сяо И, слушая его, невольно вздохнул с облегчением.

Главное, чтобы это не совпало с серединой месяца.

—

Время на летающем артефакте тянулось медленно, и Цинь Чаньюань начал скучать. В конце концов он просто закрыл глаза и уснул. Сяо И не стал его беспокоить.

Когда настал день прибытия, они покинули артефакт, и Цинь Чаньюань нехотя попрощался с Ку Ци. Сяо И, не выдержав, оттащил его и вместе с толпой направился вперёд.

От границы Наньцзюня до города Лоюэ они планировали добраться на мечях. Если лететь по прямой, то можно успеть за полдня.

Сяо И хотел что-то сказать, но, увидев, что Цинь Чаньюань, похоже, доволен своим нынешним обликом, промолчал и, стиснув зубы, вместе с ним отправился в Лоюэ.

Лоюэ был оживлённым городом с множеством павильонов и башен. Улицы были широкими и пересекались под прямым углом, образуя кольца, расходящиеся от центра города.

Цинь Чаньюань, глядя на шумных уличных торговцев, с восхищением заметил, что Лоюэ почти сравнялся с Канье.

Канье был столицей династии Цансюань, расположенной на границе Чжунчжоу и Чжуннань.

Сяо И спокойно смотрел на играющих детей, в его глазах не было ни капли эмоций:

— В людных местах не болтай лишнего.

Цинь Чаньюань прикрыл рот рукой, а затем, опустив её, спросил:

— Сяо И, а где твой родной город?

Вопрос звучал небрежно, но блеск в его глазах выдавал, что он задал его не просто так.

Сяо И ответил:

— Не знаю.

Цинь Чаньюань замер:

— Не знаешь? Ну а где ты вырос, ты хотя бы это знаешь? Как ты стал таким сильным?

Сяо И:

— Я вырос в Чжунчжоу, без родителей, скитался по улицам. Только в этом году поступил в Академию.

Цинь Чаньюань явно не поверил, закатив глаза.

Сяо И посмотрел на него, уголки его губ слегка приподнялись:

— Женщинам не стоит делать такие некрасивые жесты.

Цинь Чаньюань на этот раз действительно не хотел с ним спорить и перевёл разговор:

— На аукцион в Павильон Яньхуан просто так не попадёшь. Обычно важные люди получают приглашения, а такие, как мы, могут использовать пропускные жетоны.

Сяо И вдруг вспомнил, что на его столе в Академии лежало приглашение на аукцион в Павильон Яньхуан.

Он мельком взглянул на Цинь Чаньюаня и спросил:

— Как нам получить пропускные жетоны?

Цинь Чаньюань усмехнулся:

— Ну, конечно, купив что-то у них.

В каждой из пяти земель были свои валюты. Например, в Чжунчжоу основной валютой были серебряные монеты, а в Наньцзюне — серебряные ножи. Но единственной валютой, которая была универсальной для всех пяти земель, были духи.

Сяо И с сомнением посмотрел на него.

Цинь Чаньюань похлопал себя по груди:

— Не переживай, у меня есть деньги.

Сяо И сдержался, проглотив слова сомнения, и коротко сказал:

— Пойдём.

Если вдруг ничего не получится, у него был специальный жетон для Павильона Яньхуан. В случае, если Цинь Чаньюань столкнётся с трудностями, он мог бы показать этот жетон.

Он просто скажет, что одолжил его у старейшины Ляньци.

Цинь Чаньюань, не зная о его мыслях, несколько раз сверялся с картой, прежде чем нашёл дорогу к Павильону Яньхуан. Внутри он с грустью подумал, что за пятьсот лет Лоюэ изменился до неузнаваемости.

Павильон Яньхуан, прошедший через века, с его крышей, неоднократно реставрированной, выглядел величественно и древне. Время придало ему особый шарм, сочетание древности и печали.

Павильон был уже пятиэтажным, но табличка на входе оставалась той же скромной деревянной доской с синим фоном и золотыми иероглифами, написанными самим Истинным человеком Унянем.

Цинь Чаньюань смотрел на эти три золотых иероглифа, чувствуя знакомую энергию меча.

Ему вдруг захотелось смеяться. Когда-то он путешествовал и хотел оставить что-то для Сяо Юньцзиня, но ничего подходящего не находил. В итоге, потратив все свои духи, он зашёл в тогда ещё маленькую лавку Павильона Яньхуан и заложил свой ледяной винный кувшин. Хозяин, увидев, что к нему заглянул сам Истинный человек Унянь, не отпустил его, пока тот не написал вывеску для входа.

Пятьсот лет прошли, старые сменились новыми, Павильон Яньхуан вырос в высоту, но табличка осталась прежней.

Сяо И, увидев, что Цинь Чаньюань остановился у входа, посмотрел на него с вопросом в глазах.

Цинь Чаньюань улыбнулся:

— Ничего. Эта табличка написана самим Истинным человеком Унянем, верно?

Сяо И тоже посмотрел на неё и тихо ответил:

— Да.

У входа их встретил мальчик и проводил внутрь. Цинь Чаньюань и Сяо И прогулялись по первому этажу, где были выставлены обычные драгоценности. Цинь Чаньюань нашёл это

скучным. Чтобы попасть на аукцион, нужно было купить гораздо больше, чем всё, что было на этом этаже. Он собрался с мыслями и подошёл к одному из служащих, чтобы узнать о пропускных жетонах.

<http://bllate.org/book/16414/1487485>